

КИНО

Культура - 2002. - 26 Дек. - с. 9

Не за козла же замуж выдавать!

“Джокер” (“Игра”) Михаила Козакова

Мы бы не позволили себе сей разнуданный заголовок, когда б не надвигающийся год, в котором козлы в цене. Вот и в новом фильме Михаила Козакова прозвучат слова в разговоре о Лидочке Муромской, девушке на выданье: “Не за козла же ее выдавать” – “Ну Михайло-то Васильевич козел, что ли?” Вечная тема – как барышню пристроить.

Михаил Козаков снял по собственному сценарию, написанному по мотивам пьесы А.В.Сухово-Кобылина “Свадьба Кречинского”, двухсерийный телевизионный фильм “Джокер” в рамках Московской городской и целевой программы по созданию отечественных телефильмов. Заказ поступил на русскую классику, без конкретики. Конкретику внес режиссер, сделав выбор в пользу Сухово-Кобылина. В свои 68 лет (это он сам подчеркнул) Козаков чем только не занимается – записал 2 диска Лермонтова, сценарий сочинил, и второй на подходе (теперь все только в деньги упираться), книги пишет, спектакли ставит. А это седьмой его фильм, начиная с “Безымянной звезды”. В титрах указано, что музыкальный. Музыкальный фильм по “Свадьбе Кречинского” уже был сделан в 1974 году на “Ленфильме” Владимиром Воробьевым, тоже двухсерийный, телевизионный, на музыку Александра Колкера. Сочинение Колкера неплохо было освоено театрами, причем драматическими. Но Козаков отступил в сторону, пригласив другого композитора.

“Джокер” снят на цифру, как теперь и полагается, что дешевле и быстрее – за 26 дней. Цифра, к слову, продает всех и вся, в первую очередь то, что зубу у советских людей, если они не новые русские, в плохом состоянии. О зубах думаешь все время. Они о себе напоминают фактически каждую минуту.

Команду Козаков собрал молодую: оператор Артур Гимпель, вперые снимавший полнометражный фильм, композитор и автор стихов Александр Шевцов. В главной роли Михаила Кречинского – Михаил Ефремов. Кречинский, по словам Козакова, – родной брат Дульчина (“Последняя жертва” А.Н.Островского) и Дон Жуана (два в одном),

Слева: М.Козаков. От всей души.

Справа: М.Ефремов и Е.Подкаминская – герои дня

но в отличие от этих господ, ему позволено все. Бога для него не существует. Игорь Верник также воплощает оптом образ лермонтовского Шприха и ростовщика Никанора Бека из “Свадьбы Кречинского”. Тут он к тому же не просто ростовщик, но еще и хозяин казино, где забавляется с красотками и красавцами опять-таки оптом. Вполне на злобу дня.

На пресс-конференции, напоминавшей вечер “от всей души”, благодаря участию старушек, случайно и неслучайно пришедших людей, актриса Лилия Толмачева истоиво выкрикнула: “Миша, ты просто клон своего отца. Живой Ефремов!” Михаил Олегович добавил: “И мертвый Шукшин”. Козакову только и оставалось повторять рефреном: “У нас не академический стиль” или: “Мишка! Я не могу, я сдохну! Замолчи! Не мешай!” Но “Мишка” буйствовал, имел на то полное право, потому как живой Ефремов, потому как ему воздавали хвалу. Требовал 83 тысячи за съемочный миг. И своими шутками оживил это странноватое мероприятие.

Глядя на ефремовского Кречинского, думаешь о том, как был сам Козаков хорош лет двадцать назад в этой роли. Он формально хоть и пропустил, но фактически сыграл этот характер совсем в другом спектакле, к Сухово-Кобылину

не имеющем отношения, – так он считает сам. Талантливое иезуитство найти в поколении Михаила Ефремова, по словам Козакова, сложно, но, как известно, “раньше и голубей было больше, и гадили они больше”. Тем не менее Кречинского сегодня не сыскать, а раньше они буквально табунами ходили – Даль, Олег Ефремов, Козаков.

Как говаривал сам Сухово, на каждом русском лежит печать суицида. На Кречинском Михаила Ефремова не лежит. Ничего зловещего, тем паче суицидального в нем нет и в помине. Даже порочность его весьма условна и водевильна. Лоску во все не просматривается, какой уж тут коварный обольститель, даже для Лидочки Муромской жидковат. Ефремов-младший – актер при этом роскошный, последние роли в кино тому свидетельство. Возможно, был сделан не самый удачный выбор конкретно на эту роль. Существуют же в конце концов какие-то рамки ампулы. Можно, конечно, и так. Но можно было и по-другому, зная, куда далее заведет нелегкая “самого Сухово” с его трилогией. К примеру, тот же Расплюев в исполнении Анатолия Равиковича, милый такой, занятный господин, вполне органичный, но безобидный, так, дрянная какая-то, ничего дельного, а тем паче страшного не предвещающая.

Лидочку сыграла молодая актри-

са Елена Подкаминская, исполняющая ту же роль в спектакле Театра сатиры, поставленном Михаилом Козаковым (она здесь такая одна). Актриса способная, но тут – сплошная милота сквозь чувственные губы, даже пареной репы не получилась (реплику про репу в фильме изъяли).

Фильм, как мы уже сказали, музыкальный, и все поют сами и как могут... драматические дарования. Делают это в интерьерах смешанных: то вполне в духе той эпохи, то вдруг в барчике или казино, обстановку узнаваемо современно. На днях в программе Л.Парфенова “Намедни” показали воронжскую журналистку в пространстве московских гипермаркетов и крутых ресторанов. Чтобы через провинциальную призму лучше понять “зажравшуюся Москву”. У Козакова столица проглядывает сквозь призму отца Лидочки и его соседа Нелькина – эдаких деревенчиков. Элегантный бунтик против московской моды на визитки и прочую дребедень. Но ведь не ради же этого стоило тревожить самого Сухово-Кобылина?

Светлана ХОХРЯКОВА

Фото
Ларисы КАМЫШЕВОЙ